

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

УДК 821.352.3

DOI 10.31143/2542-212X-2021-1-194-207

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ****Л.Б. ХАВЖОКОВА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru*

Аннотация. В статье представлено обзорное исследование процесса зарождения и становления адыгских (кабардинской, черкесской, адыгейской) литератур, охватывающего период XIX – первой половины XX в. Актуальность темы обусловлена необходимостью прояснения некоторых моментов в истории национальной художественной словесности, касающихся специфики ее становления, дифференциации, периодизации и т.д. Здесь впервые проводится комплексное исследование общеадыгского литературного процесса с акцентированием внимания на особенностях развития литератур адыгских субэтносов. Цель исследования заключается в воссоздании целостной объективной картины становления и первичного развития литературы этноса. Она достигается посредством решения комплекса задач, включающего: определение идейно-тематической ориентации, изучение жанрово-стилевой парадигмы, выявление специфики поэтики адыгской литературы рассматриваемого периода. К исследованию привлечен ряд общенаучных методов (обобщение, анализ, синтез, описание). Полученные результаты могут стать теоретическим подспорьем при дальнейшем изучении кабардинской, черкесской, адыгейской литератур. Они могут найти практическое применение при составлении спецкурсов, написании различного рода исследовательских работ.

Ключевые слова: адыгская литература; кабардинская литература; черкесская литература; адыгейская литература; становление; обобщающий термин; классификация; периодизация; жанровая характеристика.

**ON SOME FEATURES OF THE FORMATION
OF THE ADYGHE LITERATURE****L.B. KHAVZHOKOVA**

*Institute for Humanitarian studies – branch of the FSBSE «Federal Scientific Center 'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru*

Abstract. The article presents an overview study of the process of the origin and formation of the Adyghe (Kabardian, Circassian, Adygheyan) literatures, covering the period of the 19th – first half of the 20th century. The relevance of the topic is due to the need to clarify some points in the history of national literary literature, concerning the specifics of its formation, differentiation, periodization, etc. Here, for the first time, a comprehensive study of the common Adyghe literary process is carried out with an emphasis on the peculiarities of the development of the literatures of the Adyghe sub-ethnic groups. The purpose of the study is to recreate a holistic objective picture of the formation and primary development of the literature of an ethnic group. It is achieved by solving a set of tasks, including: defining the ideological and thematic orientation, studying the genre and style paradigm, identifying the specifics of the poetics of the Adygheyan literature of the period under consideration. A number of general scientific methods were involved in the study (generalization, analysis, synthesis, description). The results obtained can become a theoretical aid in the further study of the Kabardian, Circassian, Adygheyan literature. They can find practical application in the preparation of special courses, writing various kinds of research papers.

Keywords: Adyghe literature; Kabardian literature; Circassian literature; Adyghe literature; formation; generalizing term; classification; periodization; genre characteristics.

Предваряя исследование по изучению литературы адыгов в ретроспективном аспекте, представляется важным обосновать целесообразность употребления термина «адыгская литература» и определить границы обозначаемого им понятия. Данный вопрос непосредственно коррелирует с историей и культурой этноса, устным народно-поэтическим творчеством, хроникой создания письменности, тенденциями развития национальных языков, а также с процессом генезиса литератур, созданных на этих языках.

На начальном этапе формирования «в результате создания писательских организаций и образовательных учреждений по административно-территориальному принципу литературный процесс принял признаки автономного развития: адыгская литература представляет собой фактически три основных относительно самостоятельных образования. В связи с этим в обиход вошел обобщающий термин “адыгские литературы”» [Гутов 2006: 747], содержащий в своей семантике литературу трех субэтносов – кабардинцев, черкесов, адыгейцев. Художественная словесность зарубежной адыгской (черкесской) диаспоры рассматривается отдельно.

В настоящее время литература адыгов дифференцируется по нескольким критериям. По субэтнической принадлежности подразделяется на кабардинскую, черкесскую, адыгейскую; по территориальному признаку выделяются все три перечисленные литературы и в качестве четвертой разновидности отдельно изучается литература черкесского зарубежья (или «литература зарубежной черкесской диаспоры»), охватывающая творчество адыгских авторов, проживающих в Турции, Сирии, Иордании, Израиле и ряде других стран. Кроме обозначенных, существует еще один признак – языковой,

на основе которого литература адыгов делится на кабардино-черкесскую и адыгейскую в соответствии с одноименными литературными языками, на которых они создаются. Вместе с тем обозначенные признаки и способы типологизации носят условный характер, поскольку художественная словесность всех субэтносов, составляющих адыгский этнос, восходит к единому истоку – адыгскому устно-поэтическому творчеству. Все адыги, независимо от территории проживания и субэтнической принадлежности, связаны единой историей, уникальной традиционной культурой, общими мифологическими и религиозными воззрениями. Приведенными фактами мотивирована целесообразность употребления сочетания «адыгская литература» как термина, обобщающего литературу адыгов. При этом в целях глубокого детализированного изучения вопросов формирования и динамики национального литературного процесса в определенных случаях представляется закономерным обращение к терминам «кабардинская литература», «черкесская литература», «кабардино-черкесская литература» «адыгейская литература», «литература черкесского зарубежья» и обособленное рассмотрение некоторых проблем развития литератур субэтносов, обусловленных экстралитературными (историческими, социально-политическими, административно-территориальными и др.) факторами. Подобный структурированный подход к изучению адыгской (кабардинской, черкесской, адыгейской, черкесского зарубежья) литературы позволит воссоздать общую картину ее генезиса и эволюции.

Адыгская литература создавалась на протяжении многих десятков лет поэтами и писателями разных поколений и творческих индивидуальностей, одни из которых стояли у самых истоков и проложили пути ее становления и первичной эволюции от фольклора к профессиональной литературе, другие – продолжили обогащение художественных традиций с сохранением этноментальных духовных ценностей и параллельным освоением новых форм и направлений развития национальной литературы и культуры в целом.

На настоящем этапе в истории адыгской художественной словесности выделяются несколько стадий и периодов. Согласно мнению некоторых исследователей, национальная литература прошла три стадии становления – долитературную, предлитературную и собственно литературную [Гутов 2006: 747; Гутов 2019b: 7]. Принимая во внимание, что приведенная стадийная градация носит условный характер, важно подчеркнуть ее необходимость в целях систематизации процесса становления литературы и логической структуризации исследования, посвященного ее изучению.

Долитературную (по-другому – нелитературную) стадию представляет устное народное творчество – фольклорные произведения, «которые имеют косвенное отношение к формированию предпосылок письменного авторского художественного творчества. Одним из атрибутивных признаков их можно считать доминирующую в них роль традиционных составляющих, что обусловлено коллективным характером творчества» [Гутов 2019a: 7]. Рассматриваемую стадию представляют обрядовая и мифологическая поэзия

адыгов, народная лирика и народная проза (предания, легенды, сказки), нартские пшинатли и т.д.

Предлитературная стадия, как и долитературная, относится еще к фольклору, но, будучи промежуточным этапом между устным народным творчеством и письменной литературой, имеет свои специфические особенности, главная из которых состоит в индивидуализации творческого процесса и «осознании авторства», т.е. формировании индивидуально-авторского творчества. Данный факт является первым признаком возникновения литературы.

В предлитературную стадию произведения подвергались определенным трансформациям: в них протекал «поступательный процесс вытеснения устнопоэтических клише (*loci communes*) и других приемов типизации средствами индивидуальной характеристики. Центр внимания постепенно переходил к изображению личности, чему сопутствовала переакцентировка внимания на личностное восприятие. Соответственно возрастал удельный вес изобразительно-выразительных средств, способствующих индивидуальной характеристике персонажей или демонстрации личностного восприятия явлений» [Гутов 2019b: 7–8].

Предлитературная стадия представлена творчеством джегуако (народных песнотворцы, певцы и сказители) и писателей-просветителей. Деятельность последних охватывает период с XIX до начала XX в., в рамках которого выделяются три исторических этапа просветительского движения: первый этап – первая половина XIX в., период Кавказской войны (представлен творчеством Шоры Ногмова, Хан-Гирея Султана, Казы-Гирея Султана, Адиль-Гирея Султана), второй этап – вторая половина XIX в. (представлен творчеством Умара Берсея, Кази Атажукина, Крым-Гирея Инатова, Адиль-Гирея Кешева, Лукмана (Дмитрия) Кодзокова), третий этап – конец XIX – начало XX в. (представлен творчеством Кази-Бека Ахметукова, Сефербия Сиюхова, Батырбека Шарданова, Темтеча Хаджимукова, Паго Тамбиева, Талиба Кашежева, Эльбаздуко (Владимира) Кудашева) [Хашхожева 2019: 91–117].

В указанный период XIX – начала XX в. развитие национальной художественной словесности протекало по двум направлениям: с одной стороны, было заметно влияние русской и европейской культур (западный канал), с другой – прослеживались мотивы арабской и турецкой культурных традиций (восточный канал).

В целом, первые предпосылки возникновения адыгской литературы датируются началом XIX века. К этому времени народными джегуако была подготовлена почва для формирования литературных форм, которую развили писатели-просветители, стоявшие у истоков зарождения профессиональной литературы. Именно вторыми из них были созданы образцы художественных произведений, определивших тенденции развития национальной словесности. Однако в условиях отсутствия письменности многие из них были утеряны, за такими редкими исключениями, как стихотворение «Хох» Шоры Ногмова, посвященное академику А. Шегрену, и стихотворение Наутоко Шеретлокова (в некоторых источниках – Нотаук Шеретлук [Хакуашев 1978: 105–122], Науток

Шеретлук [Хашхожева 2019: 85]), написанное по случаю смерти шапсугского князя Сефер-бей Зана.

Первые произведения адыгской литературы были созданы на русском языке и только во второй половине XIX века появилась литература на родных наречиях. Однако это была не художественная, а учебная литература в виде букварей, книг для чтения и справочных изданий. И лишь к началу XX века с открытием первых типографий в Темир-Хан-Шуре, Казани и позднее при Баксанском просветительском центре, созданном Н.А. Цаговым и А.А.-Г. Дымовым, сложились благоприятные условия для создания профессиональной литературы.

Национальное просветительское движение большей частью коррелировало с русской культурой. Адыгские писатели воплощали идеи русского просвещения, писали на русском языке и печатали свои произведения в журналах, издаваемых в Москве и Петербурге. Это обусловило возникновение многочисленных дискуссий относительно целесообразности отнесения к адыгской литературе произведений, написанных на других языках. До настоящего времени исследователями литературы компромисс в этом вопросе не найден. По мнению некоторых из них, главным критерием отнесения творческого наследия автора к национальной литературе является его этническое происхождение и проблемы, освещаемые им в произведениях (они должны быть связаны с историей этноса, отражать его традиции, культуру, взаимодействие с другими народами, в целом – содержать информацию этноспецифического характера). Другими же исследователями приоритетным признается языковой фактор, иначе говоря, согласно их точке зрения, к адыгской литературе относятся произведения, написанные исключительно на адыгских (кабардино-черкесском и адыгейском) языках. В процессе поиска решения рассматриваемой проблемы следует учитывать, что возникновение литературы любого народа генерируется комплексом компонентов и явлений, в числе которых главным, наряду с языковым фактором, является этнический характер художественного мышления, формирующийся на генетическом уровне. Этим фактом подтверждается принадлежность творческого наследия иноязычных (в основном – русскоязычных) авторов (как просветителей XIX в., так и современных писателей) к национальной литературе.

Следует признать, что круг читателей литературы, созданной просветителями, был ограничен неграмотностью народа и незнанием его большей частью русского языка. Тем не менее, просветительская литература с ярко выраженным национальным характером сыграла важную роль в культурном развитии этноса, создании письменности (многие просветители составляли собственные алфавиты, на которых создавали свои произведения и буквари – например, Ш. Ногмов, Н. Шеретлоков, У. Берсей и др.) и формировании профессиональной литературы на родном языке. Творческие идеи, воплощенные писателями-просветителями, были направлены на ликвидацию безграмотности и пропаганду знаний среди необразованной части народа. В их произведениях отражались страницы истории адыгов, судьба отдельных его представителей, воссоздавался типичный образ храброго горца, описывались нравственные устои

общества, другими словами – воспроизводилась художественно оформленная, но правдивая картина жизни этноса.

Таким образом, в эпоху просветительского движения в условиях отсутствия письменности и возможности книгопечатания, главным критерием, определявшим национальную принадлежность произведения и творчества автора в целом, являлась этноментальная ориентированность, отодвигавшая на второй план языковой признак. Впоследствии с созданием письменности, формированием литературных языков и развитием профессиональных литератур языковой фактор стал доминантным критерием национальной идентификации творчества писателя.

В духовном развитии адыгов и, в частности, в становлении литературы значительна роль устного народного творчества. «Фольклор, как основной хранитель народной памяти и этноментальных <...> ценностей, сопутствует этносу на протяжении всего пути его исторического развития. История находит в нем всестороннее и многоаспектное освещение. Одним из важных элементов фольклора является историческая конкретность, позволяющая воссоздавать прошлое народа в художественных образах» [Хавжокова 2016: 15]. Иначе говоря, фольклор выполняет функцию летописца истории этноса.

Неоценима роль фольклора и в развитии национального художественного сознания. Адыгская литература уходит корнями в народное устно-поэтическое творчество. Большинство литературных жанров было сформировано с опорой на обширное жанровое разнообразие, богатство языка и художественных приемов фольклора, что подтверждается исследованиями северокавказских фольклористов и литературоведов С.Ш. Аутлевой, Л.А. Бекизовой, А.М. Гутова, Д.Г. Костанова, А.А. Схалыхо, Ю.М. Тхагазитова, Х.Х. Хапсирокова и др. В одном из них утверждается, что в дореволюционный период «оставаясь единственным идеологическим оружием у трудового народа, фольклор адыгов приобрел большую общественную силу, часто выполняя роль печати и литературы» [Костанов 1964: 8]. Таким образом, в эпоху становления новописьменной адыгской литературы «чрезвычайно большое влияние фольклора было закономерным явлением, которое объясняется отсутствием развитой художественной традиции» [Бекизова 1974: 147].

Влияние фольклора на становление литературы оказалось процессом длительным, продолжавшимся более полувека – с конца XIX до второй половины XX в.: «именно к этому времени национальная художественная словесность завершила свое качественное формирование: от фольклора, а также переходных устно-литературных и иноязычных феноменов, к становлению основных литературных жанров» [Гутов 2019b: 5]. Однако это не значит, что в указанный период литература полностью отграничилась от народного творчества: в последовавшие за ним этапы и современную эпоху она опирается на фольклор, как в формальном, так и содержательном плане. Известно, что всякое явление, насколько бы далеко оно не эволюционировало, неотрывно от своих истоков, поскольку главным условием любого успешного развития является наличие прочного фундамента. Подобным основанием для литературы адыгов послужил фольклор, при этом особенно заметным его влияние оказалось

на стадии становления. Отчетливее всего оно проявилось в художественном наследии ряда авторов, чье творчество стало промежуточным этапом между народно-поэтическим наследием адыгов и профессиональной литературой. В их числе – Бекмурза Пачев (1854–1936), Цуг Теучеж (1855–1940), Амирхан Хавпачев (1882–1972), Ибрагим Цей (1890–1936), Халид Абуков (1900–1937), Ахмед Хатков (1901–1937), Магомет Дышеков (1902–1943).

В формировании письменной литературы также была значительна роль последних представителей института джегуако Камбота Абазова (1837–1899), Сагида Мижаева (1850–1949), Ляши Агнокова (1851–1918), Кильчуко Сижажева (1863–1945), Индриса Кажарова (1895–1941). Их сочинения, как по содержанию, так и по форме, представляли собой «выраженно авторские» (по определению А.М. Гутова) произведения, что «является эпохальным шагом навстречу к формированию подлинно литературной поэтики. В сущности, это уже настоящая литература, только пока еще не зафиксированная письменно» [Гутов 2019с: 62].

Указанными джегуако и писателями-просветителями не исчерпывается список художников слова, стоявших у истоков профессиональной адыгской литературы, однако именно перечисленным персоналиям удалось «проложить мостик» (по выражению Дж. Налоева) между фольклором и литературой.

Одной из проблем изучения истории адыгской литературы является ее периодизация. В обобщающих и индивидуальных (монографических) исследованиях учеными предложены различные варианты ее решения, которые в целом обусловили условное выделение следующих хронологических рамок:

- 1) 20–30-е гг. XX в.;
- 2) 1941–1945 гг. – военное время;
- 3) 1945–1956 гг. – послевоенное время;
- 4) 60–80-е гг. – эпоха «оттепели»;
- 5) 90-е гг. – постсоветский период (или «новое время»);
- 6) с 2000-х гг. – новейший период.

Начальным этапом становления литератур всех трех адыгских субэтносов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев) принято считать 20–30 гг. XX в., когда, согласно точке зрения некоторых исследователей, образовалась широкая читательская аудитория, в результате чего «литература обрела социальный статус» [Гутов 2019b: 11]. Другим не менее значимым показателем возникновения литературы является формирование литературных жанров. Таким образом, к началу XX в. в культурной жизни адыгов сложились все условия для становления профессиональной литературы: зародилось авторское творчество, появилась читательская публика, созданы первые образцы литературных произведений.

Становление адыгской литературы связано с Октябрьской революцией 1917 года и ее последствиями, распространившимися на все сферы жизни. Результатом их влияния на новописьменную национальную литературу стала идеологизация художественного сознания, которую полностью удалось искоренить лишь в конце 80-х – постсоветские 90-е гг. В соответствии с установками утвердившейся власти художественное слово было направлено на

воспевание социалистического строительства, пропаганду коллективного духа, отрицание индивидуального мышления, отказ от индивидуализации героев и психологизации произведений. Отмеченные тенденции настолько прочно укрепились в творческом сознании, что сами писатели «лирическое «я» <...> воспринимали как авторскую нескромность, как самовоспевание» [Налоев 1970: 49]. Они были вынуждены создавать социальные типы – образы, в которых отсутствовало личностное начало: персонажи произведений были «обязаны» стать людьми «нового времени», борцами за «новую жизнь», утверждение социализма. Отвечая подобным требованиям, «молодая адыгейская литература следовала за событиями и идеями эпохи, не очень заботясь о раскрытии психологического содержания характера человека» [Шаззо 1999: 199]. Аналогичные явления также были свойственны кабардино-черкесскому литературному процессу. Тем не менее, вопреки всем сложностям эпохи, уже в 20-е годы адыгская литература породила первую плеяду выдающихся личностей, выполнивших «ключевую функцию катализаторов общественно значимых изменений художественного сознания, обуславливающих прогресс в данной области» [Гутов 2019а: 157].

Основа профессиональной адыгской литературы была заложена группой авторов, часть которых представляет дореволюционный период (Б. Пачев, А. Хавпачев, П. Кешоков, П. Шекихачев, И. Цей, Ю. (К.-Б.) Ахметуков, С. Сиюхов, Ш. Кубов и др.), а творчество другой части писателей (А. Шогенцуков, Х. Абуков, М. Дышеков, А. Хатков, Х. Андрухаев, Т. Керашев, Б. Кобле, М. Паранук) сформировалось в 20-е годы. Вслед за крайней плеядой в литературу влились не менее талантливые творческие деятели в лице Бетала Куашева, Амирхана Шомахова, Залимхана Максидова, Адама Шогенцукова, Алима Кешокова, Абдуллаха Охтова, Хусина Гашокова, Ибрагима Амирокова, Юсуфа Тлюстена, Аскера Евтыха, Дмитрия Костанова и др.

На этапе первичной эволюции в литературах адыгских субэтносов наблюдались некоторые различия в освоении жанров: если в кабардинской литературе преобладала поэзия, то в черкесской и адыгейской – прозаические жанры (в основном малые формы – очерк, рассказ, фельетон). Такая тенденция была связана с творчеством конкретных, наиболее ярких личностей, выступавших движущей силой эволюции национальной художественной словесности. Другими словами, в кабардинской литературе поэзия вышла вперед благодаря поэтическому искусству ее основоположника и классика А. Шогенцукова. В черкесской и адыгейской литературах ведущие позиции занимали жанры прозы, активно развивавшиеся в творчестве Х. Абукова, М. Дышекова, Х. Гашокова, А. Охтова, С. Сиюхова, И. Цея, Т. Керашева, А. Хаткова и др.

В целом, в первые десятилетия XX в., до 40-х годов, адыгскими писателями и поэтами были освоены все главные жанры литературы, начиная от лирических, заканчивая драматургическими формами. Значимым событием рассматриваемого периода стала реформа национального стиха, проведенная А. Шогенцуковым. В рамках ее реализации в национальную поэзию привнесена

и удачно адаптирована силлабо-тоническая система стихосложения, которая была апробирована в стихах и поэмах самого Али Асхадовича и впоследствии продолжила свое развитие в произведениях поэтов последующих поколений – Б. Куашева, А. Шомахова, Ад. Шогенцукова, А. Кешокова и далее – в творчестве так называемых «поэтов-шестидесятников».

Тематика поэтических произведений рассматриваемых лет в полной мере соответствовала идеологии эпохи. Лозунги социализма отразились в стихотворениях «Рождение жизни», «Мы победили» Б. Пачева, «Песня о Ленине», «Ленин – наше солнце», «Серго Орджоникидзе» «Песня о Ворошилове» А. Хавпачева, «Советская власть», «КИМ», «25 октября» Т. Борукаева, «Лина – трактористка», «Колхозная полоса», «Пахарь», «Красавица Сатаней» А. Шогенукова, «Наша страна», «Песня дружных», «Наш хлеб белый, как снег», «Кубань» И. Цея и т.д.

Национальная поэзия, как и вся литература, была насыщена политическими и социальными мотивами. Как верно отмечается в «Истории адыгейской литературы», «лирика 20-х годов (до середины XX века. – Л.Х.), как и фольклорная поэзия, была творчеством масс <...>. Облик творца, лирического индивида в стихах <...> почти невозможно уловить. Даже и тогда, когда поэт писал от лирического «я», он будто говорил от имени масс, и, выражая их мысли, чувства, говорил их языком, ориентировался на их жизненный и эстетический опыт» [Шаззо 1999: 220].

К середине 30-х гг. адыгская поэзия вышла на новый уровень освоения жанров мировой лирики. К этому времени некоторыми национальными поэтами осмыслены глубинные основы разных сфер жизни, которые были воплощены в лиро-эпическом жанре – в частности, в поэмах «Мадина» (1928), «Зимняя ночь» (1929), «Партизан Жамбот» (1934) А. Шогенцукова, «У подножия гор» (1934) А. Кешокова и др.

В 20–30 гг. созданы первые произведения адыгской прозы, которые во многом напоминали народные новеллы (хабары), но отличались новаторскими приемами, применявшимися в них. Несмотря на непосредственное влияние фольклорной поэтики, в указанную эпоху были определены основные ориентиры и направления развития национальных прозаических жанров. Особенностью рассказов, очерков и фельетонов тех лет стало представление конкретных личностей с подробным описанием их портретов. Иначе говоря, «первые литературные герои – это по существу очерковые фотографии реальных людей» [Бекизова 1964: 45].

Для начального этапа достаточно активным и перспективным оказалось развитие жанров очерка и фельетона. В 1924–1935 гг. были опубликованы фельетоны черкесского писателя Х. Абукова. В жанре очерка заметна была работа кабардинских и адыгейских авторов: Т. Борукаева («Замужество», «Как я возился с магнитом»), С. Сиюхова («Воскрешение из мертвых», «Черкесы-адыге», «В стране освобожденного Абрскила») и некоторых других писателей. «Многообразие тем породило новые виды очерков, как, например, “окраинный очерк”, “полярный очерк” и др.» [Алхасова 1999: 222].

В целом, в 20–30 гг. в адыгской литературе преобладали зарисовки публицистического содержания, портретные очерки (очерки-зарисовки, очерки-портреты), но уже к концу обозначенного периода начали появляться художественные очерки и очерки-рассказы, как, например, «Дружба» Х. Теунова. Кроме того, многие очерковые произведения, написанные С. Кожаевым, Т. Кашежеевым, А. Тлюняевым и другими авторами, содержали в себе явно выраженные художественные элементы содержательного и формального (композиционного) характера, сближавшие их с рассказом. В очерках последующих лет – 30–40 гг. – произошло совмещение фактического, документального материала с художественным вымыслом, что в первую очередь оказало заметное влияние на становление жанра рассказа.

В первые десятилетия XX в. жанр рассказа успешно развивался в творчестве А. Шогенцукова («Пуд муки», «Под старой грушей»), З. Максидова («Этого забывать нельзя», «Прошлые дни Гисы», «Удар адата»), А. Пшенокова («Муса»), Т. Борукаева («Детские рассказы»), Х. Гашокова («Трактор и люди»), И. Цея («Фатимино счастье», «По заветам старины»), Т. Керашева («Водка», «Позор Машука», «Тайна Сарие»), А. Хаткова («Жертва денег»), Ю. Тлюстена («Аминэт») и др.

Начиная с 30-х гг., наряду с малыми формами были освоены крупные прозаические жанры. В частности, появились повести «Одинокий» (1930) И. Цея, «Новь» (1935) С. Кожаева, «Начало» (1935) Дж. Налоева, «Молодой бригадир» (1935) И. Амирокова, «Радостная жизнь» (1936) С. Темирова, «Путь открыт» (1938) Ю. Тлюстена.

Знаковым явлением в культурной и литературной жизни народа стал выход свет первых адыгских романов – «На берегах Зеленчука» (1930) Х. Абукова, «Шамбуль» (1932; во второй редакции – «Дорога к счастью», 1947) Т. Керашева, «Зарево» (1934) М. Дышекова, «Камбот и Ляца» (1936) А. Шогенцукова.

Появление произведений, написанных в крупных жанрах прозы, было не только закономерным шагом на эволюционном пути новописьменной адыгской литературы, но и острой необходимостью, обусловленной тем, что некоторые важнейшие темы исторического значения и проблемы эпохи, требовавшие всестороннего художественного разрешения, не укладывались в рамки малых форм – не только по объему, но и по структурно-композиционным особенностям.

Заметным событием в становлении национальной литературы стало издание в 1929 г. сборника «Свободный черкес» («Адыгэ шъхьафит»), включившего произведения первых адыгейских авторов: драма «Касей» А. Тхаркахо, повесть «Ильяс» И. Ашкана, стихотворения А. Уджуху, переводы с русского и украинского языков [Мамий 2006: 753].

Следующим достижением национальной литературы стал выход в свет альманахов «Новая сила» («КъаруушIэ», 1932) и «Первый шаг» («Япэ лъэбакъуэ», 1933), на страницах которых состоялись творческие дебюты многих кабардинских поэтов и писателей. В начальном номере «Первого шага» были опубликованы поэтические произведения А. Шогенцукова,

А. Пшенокова, М. Пшенокова, Т. Шакова, М. Афаунова, А. Шомахова, А. Кешокова и др., обозначившие в литературе субэтнуса доминирование поэтических жанров над прозаическими.

Другим значимым явлением середины 30-х гг. стало издание коллективного сборника-альманаха «Идем на пробу» («Зыдогъэунэхуж», 1934), в котором были опубликованы произведения черкесских авторов М. Дышекова, Х. Абукова, А. Охтова, Х. Гашокова, И. Амирокова, Н. Озова и др. В издании были представлены только прозаические произведения, что свидетельствовало о ведущих позициях прозы в черкесской литературе на этапе ее становления.

Таким образом, в 20–30 гг. в адыгской литературе были сформированы все основные жанры прозы, которые воплотили социальные и отчасти политические идеи времени их создания. В них отразилось прошлое этноса, что подтверждает их историческую значимость. Вместе с тем следует признать, что в первых прозаических произведениях национальных авторов обнаруживаются определенные недостатки, касающиеся организации художественного текста, подачи материала, логического выстраивания сюжетных линий, сопровождавшиеся «слабостью конфликтов и растянутостью повествования» [Бекизова 1964: 80]. Однако велика роль этих произведений в общекультурном развитии, поскольку без этого первичного опыта адыгских писателей невозможно было бы становление национальной литературы и продолжение процесса духовного и культурного просвещения этноса, начавшегося в XIX веке.

К рассматриваемому периоду также относится зарождение драматургических жанров адыгской литературы. В эпоху недостаточной образованности большей части народа и отсутствия развитого печатного производства вполне закономерной стала активизация деятельности агитбригад и театральных коллективов, функционировавших в регионах проживания адыгов – Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарской Республике. Именно через них происходила практическая апробация первых драматургических произведений национальных авторов.

Начиная с середины 20-х гг. вышли в свет произведения, заложившие основы адыгской драматургии: драма «Кочас» (1925) И. Цея, пьесы «Зули» и «Зариля» (1929) Т. Табулова, «Детская пьеса» (1932) М. Дышекова, «Октябрь» (1935) И. Амирокова, «Кахун» (1935) Дж. Налоева, «Пламя» (1935) М. Афаунова, «Коригот» (1936) П. Шекихачева, «Мажид и Марьят» (1938) М. Тубаева, «Аул Батыр» (1939) А. Шортанова. Как заметно хотя бы по количеству перечисленных произведений, уже на начальном этапе развития национальная литература достигла определенных высот в освоении жанров драматургии. Вместе с тем и здесь наблюдались некоторые недостатки, которые, по словам исследователя, драматурга и писателя А.Т. Шортанова, «объяснялись незнанием авторами особенностей драматургического искусства. Отсюда проистекали все беды: слабое композиционное построение живых диалогов, рыхлость сюжетной линии, многословие, почти полное отсутствие «внутреннего развития» героев, вялость действия и т.д.» [Шортанов 1961: 44].

Таким образом, 20–30 гг. XX в. стали временем открытия адыгскими писателями нового мира художественной литературы. Главным достижением

адыгской литературы рассмотренного этапа становления следует признать создание «новых художественных традиций, связанных, с одной стороны, с социально-политическими борениями эпохи, с другой – обогащенных опытом национального устного народного творчества» [Шаззо 1999: 215]. В произведениях тех лет, написанных как в поэтических (стихи, поэмы), так и прозаических (рассказы, очерки, фельетоны, повести, романы) и драматургических (пьесы) жанрах, обнаруживаются первые попытки отбора и типизации явлений действительности и удачные случаи их художественного обобщения и воплощения. Эти процессы способствовали приобретению и развитию писательского мастерства, оттачиванию таланта национальных авторов. При этом естественными были недостатки прозы и драматургии, заключающиеся в простом пересказе событий, констатации фактов, поверхностной характеристике героев, которые были свойственны произведениям начинающих писателей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алхасова 2019 – *Алхасова С.М.* Кабардино-черкесская литература 20–30-х годов XX века // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. I. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – С. 217–257.

Бекизова 1974 – *Бекизова Л.А.* От богатырского эпоса к роману. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1974. – 288 с.

Бекизова 1964 – *Бекизова Л.А.* Черкесская советская литература: (Становление и развитие) / Науч. ред. И.В. Тресков. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1964. – 199 с.

Гутов 2019а – *Гутов А.М.* Бекмурза Пачев // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. I. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – С. 157–216.

Гутов 2019б – *Гутов А.М.* Введение // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. I. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – С. 3–18.

Гутов 2019с – *Гутов А.М.* Искусство джегуако // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. I. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – С. 44–55.

Гутов 2006 – *Гутов А.М.* Литература: Предварительные замечания // Адыгская (черкесская) энциклопедия / Гл. ред. М.А. Кумахов. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – С. 747–748.

Костанов 1964 – *Костанов Д.Г.* Некоторые вопросы становления и развития адыгейской советской литературы // Ученые записки АНИИ языка, литературы и истории. Серия фольклора и литературы. – Майкоп, 1964. Т. 3. – С. 5–24.

Мамий 2006 – *Мамий Р.Г.* Адыгейская литература // Адыгская (черкесская) энциклопедия / Гл. ред. М.А. Кумахов. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – С. 753–761.

Налоев 1970 – *Налоев З.М.* Послевоенная кабардинская поэзия (1945–1956). – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 156 с.

Хавжокова 2016 – *Хавжокова Л.Б.* Художественное осмысление темы Кавказской войны и махаджирства в адыгской поэзии. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 192 с.

Хакуашев 1978 – *Хакуашев А.Х.* Адыгские просветители. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 257 с.

Хашхожева 2019 – *Хашхожева Р.Х.* Адыгская просветительская литература XIX – нач. XX в. // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. I. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – С. 85–142.

Шаззо 1999 – *Шаззо К.Г.* Зарождение и становление новописьменной адыгейской литературы (20-е годы) // История адыгейской литературы в 2-х томах. Т. I. – Майкоп: Меоты, 1999. – С. 188–235.

Шортанов 1961 – *Шортанов А.Т.* Театральное искусство Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1961. – 159 с.

REFERENCES

ALHASOVA S.M. *Kabardino-cherkesskaya literatura 20–30-h godov XX veka* [Kabardino-Circassian literature of the 20-30s of the XX century]. IN: *Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatury. T. I* [History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. I]. – Nalchik: Editorial and Publishing Department of IHR KBSC RAS, 2019. – P. 217–257. (In Russian)

BEKIZOVA L.A. *Cherkesskaya sovetskaya literatura: (Stanovlenie i razvitie)* [Circassian Soviet Literature: (Formation and Development)]. – Stavropol: Stavropol book publishing house, 1964. – 199 p. (In Russian)

BEKIZOVA L.A. *Ot bogatyrskogo eposa k romanu* [From the heroic epic to the novel]. – Cherkessk: Stavropol Book Publishing House. Karachay-Cherkess branch, 1974. – 288 p. (In Russian)

GUTOV A.M. *Bekmurza Pachev* [Bekmurza Pachev]. IN: *Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatury. T. I* [History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. I]. – Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IGI KBSC RAS, 2019. – P. 157–216. (In Russian)

GUTOV A.M. *Iskusstvo dzheguako* [Dzheguako art]. IN: *Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatury. T. I* [History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. I]. – Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IGI KBSC RAS, 2019. – P. 44–55. (In Russian)

GUTOV A.M. *Literatura: Predvaritel'nye zamechaniya* [Literature: Preliminary remarks]. IN: *Adygskaya (cherkesskaya) entsiklopediya / Gl. red. M.A. Kumakhov* [Adyghe (Circassian) encyclopedia. Ed. by M.A. Kumakhov]. – M.: Fond im. B.Kh. Akbasheva, 2006. – P. 747–748. (In Russian)

GUTOV A.M. *Vvedenie* [Introduction]. IN: *Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatury. T. I* [History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. I]. – Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IGI KBSC RAS, 2019. – P. 3–18. (In Russian)

KHAKUASHEV A.H. *Adygskie prosvetiteli* [Adyghe educators]. – Nalchik: Elbrus, 1978. – 257 p. (In Russian)

KHASHKHOZHEVA R.H. *Adygskaya prosvetitel'skaya literatura XIX – nach. XX v.* [Adyghe educational literature XIX – early XX century]. IN: *Istoriya adygskoj (kabardino-cherkesskoj) literatury. T. I* [History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. I]. – Nalchik: Editorial and Publishing Department of the IGI KBSC RAS, 2019. – P. 85–142. (In Russian)

KHAVZHOKOVA L.B. *Hudozhestvennoe osmyslenie temy Kavkazskoj vojny i mahadjirstva v adygskoj poezii* [Artistic comprehension of the theme of the Caucasian war and mahadjirism in the Adyghe poetry]. – Nalchik: LLC "Printing House", 2016, 2016. – 192 p. (In Russian)

KOSTANOV D.G. *Nekotorye voprosy stanovleniya i razvitiya adygejskoj sovetskoj literatury* [Some questions of the formation and development of the Adyghe Soviet literature]. IN: *Uchenye zapiski ANII yazyka, literatury i istorii. Seriya fol'klora i literatury* [Scientific notes of the ANII language, literature and history. A series of folklore and literature]. – Maykop, 1964. Vol. 3. – P. 5–24. (In Russian)

MAMII R.G. *Adygejskaya literatura* [Adyghe literature]. IN: *Adygskaya (cherkesskaya) entsiklopediya / Gl. red. M.A. Kumakhov* [Adyghe (Circassian) encyclopedia. Ed. by M.A. Kumakhov]. – M.: Fond im. B.Kh. Akbasheva, 2006. – P. 753–761. (In Russian)

NALOEV Z.M. *Poslevoennaya kabardinskaya poeziya (1945–1956)* [Post-war Kabardian poetry (1945–1956)]. – Nalchik: Elbrus, 1970. – 156 p. (In Russian)

SHAZZO K.G. *Zarozhdenie i stanovlenie novopis'mennoj adygejskoj literatury (20-e gody)* [The origin and formation of newly written Adyghe literature (20s)]. IN: *Istoriya adygeiskoi literatury v 2-kh tomakh. T. I* [History of the Adyghe literature in 2 volumes. Vol. I]. – Maikop: Meoty, 1999. – P. 188–235. (In Russian)

SHORTANOV A.T. *Teatral'noe iskusstvo Kabardino-Balkarii* [Theatrical art of Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1961 . – 159 p. (In Russian)